

Виктория провела рукой по волосам, взглянув на Дафну рядом с ней, которая послала ей ободряющую улыбку. - Э-э, ключевой ингредиент - это повязка на глазах, которую придется носить некоторое время.

Маленькая, неприятная улыбка появилась на лице Снейпа. - Поздравляю, Поттер, Вы только что ослепили себя. - Виктория почувствовала жар в лице, внезапно обнаружив, что стол так же очарователен, как и гриффиндорцы. К счастью, Снейп снова обратил свое внимание на класс. - Запомните! Точность жизненно важна, когда дело доходит до приготовления зелий. Такие описания, как «некоторое время», недостаточно хороши. К Вашему сведению, Поттер, зельевар должен ходить с завязанными глазами в течение года и одного дня. Даже небольшое изменение приведет к сбою магии с разрушительным эффектом. - в его руке появилась палочка, и мгновение спустя под их котлами вспыхнул огонь. - А теперь давайте посмотрим, что вы можете сделать.

Они начали варить зелье для лечения фурункулов - или, по крайней мере, пытались это сделать. Но, несмотря на определенное сходство, приготовление зелья сильно отличалось от приготовления пищи. Хотя она точно следовала инструкциям, Виктория обнаружила, что зелье просто не делало того, что должно было, на что Снейп с удовольствием указывал каждый раз, когда проходил мимо ее стола.

- Как это называется, Поттер? - спросил он при первом подходе, уходя прежде, чем она успела ответить. Несколько минут спустя он снова позвал ее, бросил один взгляд в ее котел и сказал, - Используй свои глаза, девочка. Это шипение, а не кипение. - когда ее зелье, наконец, было готово, она разлила его в стеклянные флаконы и поставила на стойку на его столе для оценки. Снейп посмотрел на мутную консистенцию ее зелья и улыбнулся. - Слишком вязкое. Очевидно, что слава - это еще не все.

Все это было очень несправедливо. Не похоже было, что у кого-то еще дела шли лучше.

К концу урока Виктория чувствовала себя настолько измотанной, что позже в тот же день с трудом сосредоточилась на трансфигурации. Она любила магию, но нельзя было отрицать, что ее изучение было утомительным. Она с некоторым облегчением узнала, что наступил последний урок этой недели: история магии с профессором Фламелем.

Виктория и Сьюзен прибыли первыми, сумев занять места в задней части класса в ожидании скучного урока. «История магии» имела устрашающую репутацию из-за своего снотворного эффекта. Действительно, казалось, что профессор Фламель уже пал жертвой его власти, потому что, когда Виктория поставила свою чернильницу на столе, она заметила, что он уже был там, развалившись в кресле в углу комнаты. Он крепко спал.

Она указала на него Сьюзен, и они тихонько захихикали, стараясь не разбудить его, но им не стоило беспокоиться: даже когда прибыли остальные, наполнив класс шумом своей послеобеденной болтовни, профессор Фламель не пошевелился.

Ровно в половине третьего он резко открыл глаза.

- Добрый день, - сказал он, вставая. Его английский был почти безупречен, в нем сохранился лишь малейший намек на французский акцент. Затем он с большой неторопливостью подошел к своему столу в передней части класса, где взял книгу и начал читать.

Виктория обменялась взглядом со Сьюзен - по мере того, как тянулись минуты, профессор не проявлял никаких признаков намерения продолжать, даже несколько раз перевернув страницу своей книги. В классе стало беспокойно. Как только Эрни Макмиллан поднял руку, профессор

захлопнул книгу.

- Меня зовут профессор Фламель, - сказал он, оглядывая класс добрым взглядом. Он замолчал, уставившись в окно, и лениво подергал свои нелепо большие усы. - В этом году я с удовольствием познакомлю вас с историей нашего мира... и в этом заключается наш первый и самый глубокий вопрос. Когда я говорю «наш мир», что я имею в виду? - Пэнси подняла руку. Профессор Фламель, казалось, ничего не заметил. - Вы можете подумать, что я имею в виду историю волшебников, - продолжил он, все еще глядя в окно, - но мы должны помнить, что международный Закон о Магической Секретности только недавно вступил в силу. На протяжении большей части истории мира история волшебников переплеталась с историей магглов, и наоборот.

- Недавно, сэр? - спросил Драко, выпалив это, не поднимая руки. - Разве Закон не был принят в 1692 году?

Профессор Фламель по-совиному подмигнул Драко. - Да. - он взял кусок мела и начал писать на доске от руки. - Тогда это будет нашей первой темой. Мы начинаем не с самого начала, как вы могли бы подумать, а скорее с самого драматичного. Разделение миров. - заголовок на доске гласил: «Причины секретности». Все поспешил переписать его, царапая перьями по пергаменту. - Пожалуйста, разделитесь на группы по четыре человека и вместе попытайтесь придумать причины, по которым волшебники прячутся от магглов.

И с этими словами профессор отложил мел, вернулся в свое кресло, закрыл глаза и, насколько мог судить класс, мгновенно заснул. Какое-то мгновение класс просто смотрел на это в ошеломленном молчании прежде, чем поспешить объединиться в группы со своими лучшими друзьями. Виктория объединилась со Сьюзен, и к ним присоединились Трейси и Ханна Аббот, блондинка, которая была одной из сокурсниц Сьюзен в Пуффендуче. Вскоре класс наполнился звуками оживленной беседы. Удивительно, но большая часть из них на самом деле касалась Закона о Секретности.

- Я думаю, это просто легче для всех, понимаете? - предположила Сьюзен. - Если бы магглы знали о нас, они бы постоянно приставали к нам с просьбами о помощи, не так ли?

Трейси кивнула. - О, конечно. Мой отец магглорожденный, так что я несколько раз бывала в мире магглов, и там все такое... грязное. Ты знаешь, что у них есть такая штука, называемая пластиком, вроде гнущегося стекла, и они просто оставляют ее повсюду? Я не хочу тратить все свое время на уборку всего этого, большое спасибо.

- А как насчет сожжения ведьм? - добавила Виктория, записывая их идеи на своем пергаменте. - Разве куча магглорожденных не умерла тогда?

Через десять минут у них был внушительный список причин. Они, вероятно, могли бы продолжать, если бы профессор Фламель не проснулся. - Я думаю, этого должно быть достаточно, - сказал он, его голос прорезался сквозь шум, хотя он говорил тихо. Сьюзен, Трейси и Ханна вернулись к своим столам. - А теперь расскажите мне свои идеи.

Они выдвигали предложения, каждое из которых добавлялось на доску:

«Слишком много войн»

«Болезни»

«Охота на драконов»

«Глупость королей»

Профессор Фламелъ улыбнулся последнему. - Монархия - это всегда бросок костей, - заметил он, - некоторые совершенно безумны, но другие... что ж, возможно, вы этого не знаете, но некоторое время я служил придворным волшебником королевы Елизаветы, и более прекрасной женщины я никогда не встречал. - он сделал паузу. - Кроме моей жены, конечно.

Треиси подняла руку. - Королева Елизавета, сэр? Разве это не противоречит Закону о Секретности?

- О, я говорил не о Елизавете Второй, - сказал он. - Вы совершенно правы, в те дни это было бы запрещено. Я был придворным волшебником Елизаветы Первой.

Виктория обменялась недоверчивым взглядом со Сьюзен. В начальной школе Литтл-Уингинга они выучили наизусть всех королей и королев Англии... Елизавета первая жила сотни и сотни лет назад, намного дольше, чем жили даже волшебники. Класс замолчал, впитывая знание о том, что их профессору было по меньшей мере четыреста лет. Он даже не выглядел таким старым, как МакГонагалл.

- Теперь, - продолжал Фламелъ, очевидно, не обращая внимания на их шок, - давайте посмотрим, были ли ваши идеи правильными, не так ли? Пожалуйста, откройте пятую главу и прочтите первые три страницы.

Затем он снова вернулся в свое кресло и заснул.

Занятие продолжалось во многом в том же духе: профессор говорил короткое время прежде, чем ставить им задачи, во время которых он спал. Довольно скоро раздался звон колокола на Северной башне, и все они выбежали, с нетерпением ожидая выходных - все, кроме Виктории, которая задержалась.

- Профессор? - спросила она, как только он сел в свое кресло. Он вздрогнул, как будто не заметил, что она все еще была там.

- Мисс Поттер, не так ли?

- Да, сэр. - она поерзала под его пристальным взглядом, который, несмотря на всю его сонливость и медлительность, был ясным и проницательным. - Мне было интересно... то есть профессор Флитвик сказал... ну, как Вы думаете, Вы могли бы научить меня алхимии?

Он вздохнул и откинулся на спинку стула, сцепив пальцы. - Скажите мне, мисс Поттер, что такое три простых числа?

Она провела рукой по волосам. - Эм...

Фламелъ издал жужжащий звук, как будто она подтвердила его подозрения. - Возможно, еще один. Каково алхимическое значение числа семь? - Виктория хранила молчание. - Знаете ли Вы, что Вы шестой человек на этой неделе, который просит меня об этом? - сказал Фламелъ. - И Вы шестой, кто не смог ответить на мои вопросы. Я думаю, что нет, мисс Поттер. Я оставляю репетиторство для тех, кто подает надежды, для таких как некогда юный мистер Дамблдор. Если Вы хотите изучить основы, я рекомендую библиотеку. Хороших выходных.

Виктория выбежала из класса, проклиная собственную глупость. Конечно, он не стал бы просто учить любого человека, который попросил бы. Но она ему покажет. Она пойдет в

библиотеку, как он сказал, и когда она вернется, у него не будет другого выбора, кроме как учить ее алхимии.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2024048>